

© Предвечнова, Е.О., 2024

УДК 786.2

DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-18-24

О СЕМАНТИКЕ ПРОГРАММЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ САКРАЛЬНЫХ СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В «СОНАТЕ-БАЛЛАДЕ» Fis-dur, op. 27 Н.К. МЕТНЕРА

Е.О. Предвечнова¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Впервые представлен семантический анализ программы и сакральных символических образов «Сонаты-баллады», op. 27 Н.К. Метнера. Рассмотрены особенности экстрамузикальной семантики Сонаты, обусловленной влиянием романтических фортепианных баллад Ф. Шопена, Четвертой сонаты А. Скрябина. Обращение к понятию «религиозно-символическая программа» помогает интерпретировать семантику символических образов Сонаты, отображенных в эпиграфе-стихотворении А.А. Фета. Рассмотрена специфика трактовки композиции и структурно-семантического жанрового инварианта Сонаты, op. 27, выраженная в идее тринитива и семантике круга. Метасимвол Веры, осмысливаемый в контексте теории М.Г. Арановского и в соответствии с концептуальным содержанием «Сонаты-баллады», позволяет выявить ипостаси Человека созидающего, молящегося, ликующего, объединенных в единой концепции «Человек теургический». На интрамузыкальном семантическом уровне определены лирико-эпические темы баллады, танца, полета, ликования, и лирико-драматические образы хорала-шествистия, скорби, воли, молитвы, вопроса и восклицания. Ценностно-смысловой аспект анализа на основе трудов М.М. Бахтина, В.В. Медушевского выявил особенности экзистенциального содержания Сонаты, представленного в хронотопе и драматургии образов-символов Времени и Вечности, автора и героя.

Ключевые слова: Н.К. Метнер, Соната-баллада, семантика программности, исполнительская интерпретация, образ-символ, структурно-семантический жанровый инвариант

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Предвечнова Е.О. О семантике программы и интерпретации сакральных символических образов в «Сонате-балладе» Fis-dur, op. 27 Н.К. Метнера // *Вестник музыкальной науки*. 2024. Т. 12, № 1. С. 18–24. DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-18-24.

ON THE SEMANTICS OF THE PROGRAM AND THE INTERPRETATION OF SACRED SYMBOLIC IMAGES IN THE "BALLAD SONATA" Fis-dur, op. 27 by N.K. MEDTNER

E.O. Predvechnova¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. This article presents for the first time a semantic analysis of the program and sacred symbolic images of N. K. Medtner's "Sonata-Ballad", op. 27. The features of the extramusical semantics of the Sonata, due to the influence of the romantic piano ballads of F. Chopin, the Fourth Sonata of A. Scriabin, are considered. Appeal to the concept of "religious-symbolic program" helps to study the semantics of the sacred images of the Sonata, displayed in the epigraph-poem of A.A. Fet. The specifics of the interpretation of the composition and the structural-semantic genre invariant of the Sonata, op. 27, expressed in the idea of the trinity and the semantics of the circle, are considered. The meta-symbol of Faith, comprehended in the context of the theory of M.G. Aranovsky and in

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ

accordance with the conceptual content of the "Sonata-Ballad", allows us to identify the incarnations of the Man who creates, prays, rejoices, united in a single concept "Theurgic Man". At the intramusical semantic level, lyric-epic themes of ballads, dance, flight, jubilation, and lyrical-dramatic images of the choral procession, sorrow, will, prayer, question and exclamation are revealed. The value-semantic aspect of the analysis, based on the works of M.M. Bakhtin, V.V. Medushevsky, made it possible to identify the features of the existential content of the Sonata, presented in the chronotope and dramaturgy of images-symbols of Time and Eternity, the author and the hero.

Keywords: N.K. Medtner, Sonata-ballad, semantic of programm, performing interpretation, image-symbol, structural-semantic genre invariant

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Predvechnova, E.O. (2024), "On the semantics of the program and the interpretation of sacred symbolic images in the «Ballad Sonata» Fis-dur, op. 27 by N.K. Medtner", *Journal of Musical Science*, vol. 12, no. 1, pp. 18–24. DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-18-24.

Сонатное творчество Н.К. Метнера обладает концептуальной направленностью, обусловленной попыткой осмысления культурно-исторических событий рубежа XIX–XX вв. В содержании «Сонаты-баллады», написанной в 1914 г., отразились экзистенциальные размышления композитора о борьбе светлой и темной сторон человеческой души, духовно-нравственных основах бытия. Поэтическим эпиграфом к сочинению послужил библейский сюжет стихотворения А.А. Фета «Когда Божественный бежал людских речей...». Изначально Н.К. Метнером задумывался фортепианный концерт или цикл пьес, однако именно в сонатной форме наиболее точно воплотились его художественные идеи и теургийность мышления.

Религиозный философ И. Ильин, поэт-символист А. Белый считали творчество Н. Метнера боговдохновенным. Религиозные истоки прослеживаются также в других сочинениях Н.К. Метнера – «Военной» сонате, op. 30 a-moll (авторские слова к теме побочной партии – «Дай, Господи, дай России счастье!»), скрипичной «Эпической» сонате № 3 e-moll (побочная партия I части – тема «Христос воскрес»), романсах «Молитва», «У врат обители святой», «Ангел» на слова М.Ю. Лермонтова и др. Наиболее ярко художественная религиозность и вера композитора в просветительскую миссию искусства, основанную на синтезе

вдохновения и мастерства, проявилась в Сонате, op. 27, в числе первых записанной автором на пластинку. Цель настоящей статьи – с помощью семантического метода изучить особенности программы и интерпретировать сакральные образы-символы «Сонаты-баллады» Н.К. Метнера.

Вопросы семантики программы, структурно-семантического жанрового инварианта Сонаты в статье рассматриваются на основе исследований М.Г. Арановского (1979), диссертаций О.А. Москвиной (2017), О.И. Поповской (1990). Особенности музыкально-художественного хронотопа и интерпретации символических образов произведения op. 27 исследуются в опоре на работы М.М. Бахтина (1986), Ю.В. Келдыша (1997), И.П. Кладовой (2021), В.В. Медушевского (1993), А.С. Ярешко (2013). Влияние религиозного мировосприятия Н.К. Метнера на содержание «Сонаты-баллады» раскрываются посредством изучения трудов Н.А. Бердяева (1989), К.В. Зенкина (2009), И.А. Ильина (1996), Н.К. Метнера (1978).

Программное название Сонаты Fis-dur связано с литературным жанром баллады¹. Экстрамузыкальная семантика сочинения определяется близостью лирико-эпическим фортепианным балладам Ф. Шопена, которым свойственны скрытые драматические конфликты. Семантика поэтической программы «Сона-

ты-баллады» обусловлена стихотворным эпиграфом, который послужил источником вдохновения Н.К. Метнера. Однако стихотворение А.А. Фета не определяет последовательность развертывания музыкальной драматургии, что позволяет рассматривать сочинение ор. 27 с точки зрения символической программности, где символ служит средством реализации художественных идей (Поповская О., 1990, с. 4). Так, смыслообразующим в Сонате является метасимвол Веры, вызванной стремлением композитора сохранить основы и традиции классического искусства.

Наиболее полно раскрыть этот образ представляется возможным на основе понятия «религиозно-символическая программность», которая понимается как «многоуровневая система музыкальных символов, обусловленная религиозными мотивами и охватывающая все параметры инструментального произведения – от символики формы до символической трактовки интонационных, ладогармонических, ритмических, фактурных, темброво-артикуляционных деталей музыкального процесса» (Москвина О., 2017, с. 12).

На уровне музыкальной формы религиозно-символическая программность «Сонаты-баллады» проявилась в идее триединства, связанной с убеждением Н.К. Метнера, что «красота неотделима от истины и блага и образует вместе с ними триединый Божественный идеал» (Зенкин К., 2009, с. 21). Концепция триединства выражена в авторской трактовке структурно-семантического жанрового инварианта и композиции Сонаты, представляющих синтез одночастной баллады и трехчастного цикла романтического типа. Драматургическая целостность определяется семантикой композиции, где вариационная середина обрамляется сонатным *allegro* крайних частей. Так,

по аналогии с теорией М.Г. Арановского о трех ипостасях Человека и в соответствии с сакрально-религиозным содержанием Сонаты можно предположить, что I часть реализует образы «Человека создающего», II часть – «Человека молящегося», III часть – «Человека ликующего». Метасимвол Веры, воплощенный в триединстве Сонаты, может быть осмыслен в концепции «Человек теургический»², обусловленной религиозными и художественно-эстетическими взглядами Н.К. Метнера.

Интрамузыкальная семантика тематизма I части «Сонаты-баллады» представлена диалогом двух образных сфер – лирико-эпической, рисующей, и лирико-психологической, отражающей внутренние переживания героя. В этом контексте важно обратиться к понятию хронотопа художественного произведения, раскрывающего «взаимосвязь временных и пространственных отношений» (Бахтин М., 1986, с. 9). Экзистенциальное содержание Сонаты *Fis-dur* формируется на основе диалога образов-символов Времени и Вечности, автора и героя. Образ-символ Вечности представлен семантикой круга, воплощенного в метатеме баллады (первый элемент главной партии, тт. 1–8). Троекратное повторение интервалов восходящей терции (*ais-cis*) и нисходящей секунды (*ais-gis*) создают континуальное замкнутое круговое движение мелодии и идею цикличности, бесконечного «... движения жизни вокруг вечности» (Келдыш Ю., 1997, с. 137). Расширению музыкального пространства способствует мелодическая распевность, подчеркнутая ремаркой *cantando* и отражающая внутреннюю рефлексию автора.

Жанрово-танцевальная образная сфера (второй элемент главной партии, тт. 13–15) символизирует динамичное Время героя, выраженное аккордовой фактурой, ускоряющимся темпом, упру-

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ

гой ритмикой и штрихом *staccato*. Определяя танец как «эмоционально-чувственное жизнеощущение», М.Г. Арановский отмечает, что «...ритм заставляет почувствовать движение времени, а через время – течение самой жизни» (1979, с. 23). В семантике танцевальности передается ликование, восторг героя, созерцающего природу. Так, гармоничное взаимодействие песни и танца раскрывает объективный внешний символический план содержания, обусловленный теургийностью мышления Н.К. Метнера.

Обратным значением обладает лирико-психологический образ-символ скорби (побочная партия, *dis-moll*, т. 34), выраженный темами вздоха (тт. 33–34, 35–36) и вопроса (тт. 35, 37). Субъективный, внутренний план воплощен сжатием музыкального пространства, дискретной мелодией, остинатной пульсацией ломбардского ритма, взволнованными «задышающимися» паузами, позволяющими провести интертекстуальные параллели с образом бедного еврея из цикла «Картинки с выставки» М.П. Мусоргского. Дальнейшая трансформация образа-символа скорби, приобретающего волевые черты, приводит к ликующему перезвону колоколов (заключительная партия, т. 68), способствующему расширению пространственного аспекта хронотопа.

Говоря об интонации лирического героя, В.В. Медушевский отмечает: «В музыке романтизма “говорящий” человек представлен как повествователь – очевиднее всего в инструментальных балладах: музыка в них воспроизводит рассказ, отчасти характеризуя и рассказчика; рассказ временами превращается в драматическое саморазвертывание сюжета...» (1993, с. 60). О трансформации и динамизации эпических и танцевальных образов в коде свидетельствуют яркое *FF*, ремарка «*appassionato*», расширение и уплотнение фактуры, значительное ускорение темпа

(*allegro molto agitato*), утверждение патетической тональности *fis-moll*. Драматургическая, семантическая и тональная разомкнутость, требующая дальнейшего развития, определила написание II и III частей сонаты.

Образ-символ молитвы, составляющий основу II части Сонаты, ор. 27 («Интродукция»), олицетворяет внутреннюю концентрацию и духовный подвиг Христа, который «и голод забывал, и жажду многих дней, внимая голосу пустыни» (Фет А., 2021, с. 39). В основе этой части – сакральное, континуальное «время-вечность», отражающее «символический опыт образотворчества... композитора» (Кладова И., 2021, с. 160).

Состояние молитвенности воплощается в скорбном характере темы хорала-шествия (*pesante*, тт. 1–24), показывающей предвоенные апокалиптические настроения русской интеллигенции, привыкшей «ежедневно ждать расстрела и научившейся презирать мысль о смерти. Сколько из них уже убиты, сколько сосланы... И как отзывалась, как трепетала эта аудитория в ответ на музыку Метнера!» (Ильин И., 1996, с. 309). Мерность траурного шествия, основанного на ритмоформуле шага, прерывается мужественными призывами-импульсами тем воли (тт. 44–46) и восклицания (тт. 11–12, 14–16). Пунктирный ритм в сочетании с динамическим всплеском иллюстрирует духовный, возвышенный порыв героя: «Писанию внимли: Пред Богом Господом лишь преклоняй колени!» (Фет А., 2021, с. 39). Так, семантическая доминанта молитвы, выраженная в символическом сакральном образе хорала-шествия, позволяет определить концепцию II части как «Человек молящийся».

Взаимодействие элементов сонатности и рондальности³ в III части («Финал»), обусловленное семантикой круга, создает композиционную и образно-символи-

ческую связь с предыдущими частями. Жизнеутверждающий, танцевальный характер экспозиции (*Allegro, Fis-dur*) символизирует духовную радость героя: «И сатана исчез – и ангелы пришли в пустыне ждать его велений» (Фет А., 2021, с. 39). В экспозиции идея триединства, лежащая в основе композиции Сонаты, выражена троекратным повторением главных тем. Образ-символ ликования воплощен семантикой тем полета (тт. 1–7) и восклицания (т. 4), передающих торжество «все преодолевающего духа» русского народа, поющего «Осанну» (Ильин И., 1996, с. 309). Семантика полетности, переданная пунктирным ритмом, стремительным темпом, высоким регистром, ремаркой *leggierissimo*, позволяет провести интертекстуальные и образно-символические параллели с Четвертой сонатой *Fis-dur*, оп. 30 А.Н. Скрябина.

Специфика трактовки жанрового инварианта «Финала» заключается во введении вместо разработки масштабной фуги (тт. 132–174), построенной на теме хорала-шестивия «Интродукции». В смысловой драматической кульминации символический образ скорби приобретает героико-патетический характер. Сжатие музыкального пространства, связанного с динамизацией образа героя, отражено в тревожном характере темы полета (т. 237, *affanato* – «беспокойно»), однако трубное звучание темы воли (тт. 261–271) провозглашает окончание борьбы и утверждает основную тональность *Fis-dur*.

Завершается «Соната-баллада» торжественной кодой, где переосмысливаются главные образы и темы I части. Ритмически увеличенная метатема баллады сопровождается праздничным трезвонном колоколов (т. 350), олицетворяющих призыв к единству духа и веры – могучих корней русской культуры. «Знакомый звон, любимый звон – Руси наследие святое. Мое

причастие к тебе да будет вечным, как и все живое...» (Ярешко О., 2013, с. 7).

Сакральный образ Вечности, символизирующий экзистенциальные ценности и основы духовного бытия, проявился в «соборном мышлении, колокольном звоне, в беспредельном, “бесконечном” сакральном круге и ритме литургической жизни» композитора-творца (Кладова И., 2021, с. 161). Таким образом, интерпретация символических образов Времени и Вечности, трансформация основных тем Сонаты позволяет осмыслить жанровый инвариант и концепцию III части – «Человек ликующий».

В заключение отметим, что совмещение жанров баллады и сонаты в произведении оп. 27 Н.К. Метнера на экстрамузыкальном семантическом уровне обусловлено влиянием фортепианного творчества Ф. Шопена и А. Скрябина. Понятие религиозно-символической программности помогает раскрыть специфику концептуального содержания «Сонаты-баллады», написанной по мотивам стихотворения А.А. Фета.

Рассмотрение особенностей триадной композиции и структурно-семантического жарового инварианта Сонаты *Fis-dur*, выраженного в метасимволе Веры, позволяет представить концепцию «Человек теургический», обусловленную художественно-эстетическими и религиозными взглядами Н.К. Метнера. Понятие хротопна художественного произведения способствует интерпретации образов-символов Времени и Вечности, Автора и Героя. На интрамузыкальном семантическом уровне выявлены контрастные лирические и драматические образные сферы.

Метатема баллады, находясь в центре образно-символического круга, отражает основной лирико-эпический характер сочинения. Импульс к развитию в I части создает многоплановый образ героя, раскрывающийся в контрастных темах танца

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ

и скорби. В «Интродукции» авторское начало передается через символический образ молитвы, представленный темой хорала-шестивия. В «Финале» темы полета, колоколов, восклицания рисуют картину ликования героя и раскрывают экзистенциальный характер сочинения. Зашифрованная в содержании «Сонаты-баллады» сакральная символичность обусловлена особенностями мышления, «духовной

проникновенностью» композитора-творца, стремящегося к постижению Вечности, Порядка и Истины сквозь «призму своего таланта» и божественного предназначения (Метнер Н., 1978, с. 147). Служение русской культуре определило дальнейшее духовное преображение Н.К. Метнера, выраженное в решении в 1935 г. принять православие, созвучное его внутреннему миру и духовным устремлениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Название «Баллады» также носит Третий концерт Н.К. Метнера e-moll, op. 60, написанный в 1943 г.

² Данная концепция впервые предложена автором статьи в кандидатской диссертации «Фортепианные сонаты Н.К. Метнера: особенности стиля и семантики» (Предвечнова, Е., 2018, с. 152). В ра-

боте используется понятие теургии русских религиозных философов, рассуждающих о сотворчестве Бога и человека в искусстве, творящем «иной мир, иное бытие, иную жизнь, красоту как сущее» (Бердяев Н., 1989, с. 165).

³ III часть написана в сонатной форме с двойной экспозицией (по О. Соколову (1970)).

ЛИТЕРАТУРА

Арановский М.Г. Симфонические искания: проблемы жанра симфонии в советской музыке 1960–1975 годов: исслед. очерки. Л.: Сов. композитор, 1979. 287 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.

Бердяев Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека). М.: Правда, 1989. 608 с.

Зенкин К.В. Николай Метнер в музыкальном мире своего времени // Николай Метнер: вопросы биографии и творчества / сост. Т.А. Королькова, Т.Ю. Масловская, С.Р. Федякин. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; Русский путь, 2009. С. 9–27.

Ильин И.А. О музыке Метнера // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6, кн. 2. М.: Русская книга, 1996. С. 306–309.

Келдыш Ю.В. Н.К. Метнер // История русской музыки, 1890–1917 гг. М., 1997. Т. 10А. С. 134–169.

Кладова И.П. П.И. Чайковский. «Всенощное бдение»: контексты восприятия символов и архетипов сакрального времени // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9, № 2. С. 155–168.

Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. М.: Композитор, 1993. 262 с.

Метнер Н.К. Муза и мода. Защита основ музыкального искусства. Париж: YMCA PRESS, 1978. 156 с.

Москвина О.А. Инструментальное творчество Софии Губайдулиной в аспекте религиозно-символической программности: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Н. Новгород, 2017. 28 с.

REFERENCES

Aranovskii, M.G. (1979), *Simfonicheskie iskaniya: problemy zhanra simfonii v sovetskoj muzyke 1960–1975 godov* [Symphonic searches: problems of the symphony genre in soviet music 1960–1975], Sovetskii kompozitor, Leningrad, 287 p. (in Russ.)

Bakhtin, M.M. (1986), *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity], Iskusstvo, Moscow, 445 p. (in Russ.)

Berdyaev, N.A. (1989), *Smysl tvorchestva (Opyt opravdaniya cheloveka)* [The meaning of creativity (the experience of human justification)], Pravda, Moscow, 608 p. (in Russ.)

Fet, A.A. (2021), *Maloe sobranie sochinenii* [Small collected works], Azbuka, Moscow, 640 p. (in Russ.)

Il'in, I.A. (1996), "About Medtner's music", *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.], Book 2, vol. 6, Russkaya kniga, Moscow, pp. 306–309. (in Russ.)

Keldysh, Yu.V. (1997), "N.K. Medtner", *Istoriya russkoi muzyki, 1890–1917 gg.* [History of Russian music, 1890–1917], Vol. 10A, Moscow, pp. 134–169. (in Russ.)

Kladova, I.P. (2021), "P.I. Chaikovsky. «All-Night Vigil»: contexts of perception of symbols and archetypes of sacred time", *Journal of Musical Science*, vol. 9, no. 2, pp. 155–168. (in Russ.)

Medushevskii, V.V. (1993), *Intonatsionnaya forma muzyki* [Intonation form of music], Kompozitor, Moscow, 262 p. (in Russ.)

Metner, N.K. (1978), *Muza i moda. Zashchita osnov muzykal'nogo iskusstva* [Muse and fashion. Protection of the foundations of musical art], YMCA PRESS, Paris, 156 p. (in Russ.)

Поповская О.И. Символическая программность в советской музыке 70–80-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1990. 17 с.

Предвечнова Е.О. Фортепианные сонаты Н.К. Метнера: особенности стиля и семантики: дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2018. 258 с.

Соколов О.В. О сонатности в произведениях Метнера // Вопросы теории музыки. Вып. 1. М., 1970. С. 140–166.

Фет А.А. Малое собрание сочинений. М.: Азбука, 2021. 640 с.

Ярешко А.С. Колокол как предчувствие. Колокольные звоны в творчестве А.Н. Скрябина и С.В. Рахманинова. Саратов: Саратов. гос. консерватория (акад.) им. Л.В. Собинова, 2013. 164 с.

Moskvina, O.A. (2017), *Instrumental'noe tvorchestvo Sofii Gubajdulinoi v aspekte religiozno-simvolicheskoi programmnosti* [Instrumental creativity of Sofia Gubaidulina in the aspect of religious and symbolic programming], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Nizhnii Novgorod, 28 p. (in Russ.)

Popovskaya, O.I. (1990), *Simvolicheskaya programmnost' v sovetskoi muzyke 70–80-h godov* [Symbolic programming in Soviet music of the 70s and 80s. Extended abstract of candidate's thesis], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Leningrad, 17 p. (in Russ.)

Predvechnova, E.O. (2018), *Fortepiannye sonaty N.K. Metnera: osobennosti stilya i semantiki* [Piano sonatas by N.K. Medtner: features of style and semantics], Cand. Sc. Thesis, Novosibirsk, 258 p. (in Russ.)

Sokolov, O.V. (1970), "About sonata in Medtner's works", *Voprosy teorii muzyki* [Music theory issues], Issue 1, Moscow, pp. 140–166. (in Russ.)

Yareshko, A.S. (2013), *Kolokol kak predchuvstvie. Kolokol'nye zvony v tvorchestve A.N. Skryabina i S.V. Rahmaninova* [The bell is like a premonition. Bell ringing in the works of A.N. Scriabin and S.V. Rachmaninov], *Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. L.V. Sobinova*, Saratov, 164 p. (in Russ.)

Zenkin, K.V. (2009), "Nikolai Medtner in the musical world of his time", *Nikolai Metner: Voprosy biografii i tvorchestva* [Nikolai Medtner: Questions of biography and creativity], Biblioteka-fond "Russkoe zarubezh'e", Moscow, pp. 9–27. (in Russ.)

Сведения об авторе

Предвечнова Екатерина Олеговна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры общего фортепиано Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки
E-mail: garmonija_nsk@mail.ru

Author Information

Ekaterina O. Predvechnova, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor at the Department of General Piano of the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory
E-mail: garmonija_nsk@mail.ru

Поступила в редакцию 07.09.2023

После доработки 16.02.2024

Принята к публикации 21.02.2024

Received 07.09.2023

Revised 16.02.2024

Accepted for publication 21.02.2024